МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В БЕЛАРУСИ

Исследовательский отчёт

© Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси
2026

Оглавление

1. Введение 7

2. Методология и ограничения исследования 9

3. Две исследуемые площадки 12

3.1. ИК-4, Гомель 13
3.2. ИК-1, Новополоцк 15

4. Нормативная рамка: международные и национальные документы 16

5. Результаты: эмпирический анализ 21

5.1. Воздух 22
5.2. Санитария 30
5.3. Качество воды 37
5.4. Уязвимость здоровья 42
5.5. Инфраструктурные проблемы 45
5.6. Готовность к бедствиям и реагирование 52
5.7. Восприятие экологической повестки и «экологическая гражданственность» 54

6. Выводы и юридическая квалификация 56

7. Рекомендации 60

8. Направления дальнейших исследований 61

Приложение. Обзор литературы и международный контекст 62

Список сокращений

ИК	—	исправительная колония
СИЗО	—	следственный изолятор
УИК	—	Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь
ПВР	—	Правила внутреннего распорядка
МККК	—	Международный комитет Красного Креста
ТКП	—	технический кодекс установившейся практики
СанПиН	—	санитарные нормы и правила
ОНУВ	—	определяемый на национальном уровне вклад
UNICRI	—	Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия
PRI	—	Penal Reform International
CO	—	оксид углерода
SO_2	—	диоксид серы
NO_2	—	диоксид азота
ТЧ10	—	взвешенные твёрдые частицы диаметром до 10 мкм
ПДК	—	предельно допустимая концентрация

Резюме

Настоящий отчёт документирует экологические условия содержания в двух исправительных колониях Беларуси: ИК-4 в Гомеле, женской колонии, и ИК-1 в Новополоцке, мужской колонии, и сопоставляет их с национальными и международными нормами. Исследование основано на корпусе интервью с бывшими политическими заключёнными и дополнено независимыми докладами правозащитных организаций и официальными государственными данными.

Проблема

Пенитенциарные учреждения традиционно анализируются через призму безопасности и наказания, тогда как их экологическое измерение, включая качество воздуха и воды, санитарные условия и температурный режим, остаётся на периферии как правозащитных, так и академических исследований.

В беларусском контексте эта проблема имеет дополнительное измерение. Задокументированные свидетельства указывают на то, что неблагоприятные условия содержания могут быть не только следствием общей неэффективности пенитенциарной системы, но и использоваться избирательно как инструмент давления на политических заключённых.

Метод

Каждый тематический блок исследования, включая воздух, санитарию, воду, здоровье, инфраструктуру и готовность к бедствиям, по возможности сопоставляется с двумя группами норм: национальным законодательством Беларуси, если оно устанавливает соответствующий норматив, и международными стандартами, прежде всего Правилами Нельсона Манделы и рекомендациями Международного комитета Красного Креста.

Официальные данные администрации исправительных учреждений

недоступны. Поэтому исследование основано на сопоставлении нескольких типов источников: интервью с бывшими заключёнными, докладов правозащитных организаций, официальной государственной статистики Минприроды, Белстата и санитарных служб, а также материалов специальных процедур ООН.

Сопоставление ИК-4 и ИК-1 позволяет проверить, повторяются ли отдельные проблемы в двух учреждениях, существенно различающихся по местоположению и условиям содержания. При интерпретации результатов учитывается и различие по гендерному составу: ИК-4 является женской, а ИК-1 мужской колонией, поэтому часть расхождений между ними может быть связана не только с территориальными и инфраструктурными факторами.

Основные результаты

По каждому из проанализированных направлений выявляется расхождение между международными стандартами, национальным регулированием и фактическими условиями содержания. Национальное законодательство в ряде случаев либо не содержит количественных нормативов, либо устанавливает показатели на уровне международного минимума или ниже. При этом фактические условия, описанные бывшими заключёнными, в ряде случаев не соответствуют и этим требованиям.

Дополнительную проблему создаёт недоступность отдельных нормативных актов. В частности, технический норматив ТКП 310-2011 «Здания, сооружения следственных изоляторов, арестных домов и тюрем», на который администрация ссылается как на основание отдельных практик, отсутствует в открытом доступе и не может быть независимо проверен.

Воздух и промышленное окружение.

ИК-1 непосредственно примыкает к нефтехимическому комплексу «Нафтан». Свидетельства заключённых о качестве воздуха рассматриваются в отчёте вместе с официальными данными государственного мониторинга атмосферного воздуха.

Водоснабжение

По данным Гомельского городского центра гигиены и эпидемиологии, в распределительной сети Гомеля регулярно фиксируются превышения нормативов по содержанию железа и мутности воды; максимальные показатели за доступный период были зафиксированы в I квартале 2026 года. Санитарная служба связывает эти превышения с состоянием водопроводных сетей[1].

Температурный режим

С мая 2026 года в Беларуси отсутствует действующий количественный норматив температуры даже для обычных жилых помещений. Специального открытого норматива для мест лишения свободы также не обнаружено.

Здоровье

Климатический стресс, включая воздействие жары и холода, в условиях лишения свободы действует не изолированно, а в сочетании с другими факторами: хроническими заболеваниями, ограниченным доступом к медицинской помощи, производственными нагрузками и другими неблагоприятными условиями содержания. По данным правозащитного центра «Вясна», на август 2026 года из 863 политических заключённых у 266 были задокументированы серьёзные проблемы со здоровьем.

Рекомендации

Рекомендации адресованы государственным органам Беларуси и международным механизмам. Среди них обеспечение публичного доступа к техническим нормативам, регулирующим условия содержания, установление количественных стандартов в тех сферах, где они отсутствуют, а также учёт экологических условий содержания политических заключённых в работе соответствующих механизмов ООН.

Полный перечень рекомендаций приведён в конце отчёта.

1 https://www.gomelgcge.by/?page_id=12062

1 Введение

Пенитенциарные учреждения традиционно анализируются через призму безопасности, наказания и реабилитации, тогда как их экологическое измерение, включая качество воздуха и воды, санитарные условия и устойчивость к климатическим экстремумам, долгое время оставалось на периферии как правозащитных, так и академических исследований.

В последние годы ситуация начинает меняться. В 2025 году UNICRI и Penal Reform International опубликовали доклад Green Prisons, в котором отмечается, что тюрьмы имеют значительный экологический след, однако по-прежнему остаются вне многих дискуссий об устойчивом развитии. Авторы также обращают внимание на то, что изменение климата и экологическая нестабильность способны усиливать уже существующие уязвимости заключённых и создавать дополнительные риски для их здоровья и безопасности[2].

Параллельно глобальный обзор академической литературы показывает, что взаимосвязь климата, прав человека, экологической справедливости и условий содержания в местах лишения свободы остаётся одной из наименее изученных областей, где сохраняются существенные пробелы в эмпирических данных[3].

Настоящее исследование рассматривает эту проблематику на примере Беларуси и сосредоточено на экологических условиях содержания политических заключённых и их возможном использовании как инструмента избирательного давления.

Согласно данным, полученным Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси на основе интервью с бывшими

2 https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2025/03/Green-prisons_-PRI_UNICRI_2025.pdf

3 https://www.emerald.com/ijoph/article/doi/10.1108/IJOPH-11-2025-0090/1346778

политическими заключёнными, в беларусских местах лишения свободы фиксируются различия в условиях содержания политических и неполитических заключённых. В частности, в отдельных задокументированных случаях политических заключённых лишали матрасов, продуктовых передач и доступа к питьевой воде, ограничивали вентиляцию и возможность соблюдать гигиену.

Свидетельства также указывают на использование температурных экстремумов как формы давления. В одном из задокументированных случаев бывший заключённый описывал камеру СИЗО КГБ, рассчитанную на четырёх человек, где одновременно находились семеро при заблокированной вентиляции и температуре около 40 °C.

Группа независимых экспертов ООН по ситуации с правами человека в Беларуси отдельно зафиксировала воздействие на политических заключённых экстремальных температур, содержание в антисанитарных камерах и лишение базовых предметов гигиены как элементы систематического жестокого обращения[4].

Таким образом, неблагоприятные экологические условия содержания в беларусской пенитенциарной системе могут быть не только следствием недостатков инфраструктуры и общего функционирования учреждений, но и, в отдельных случаях, использоваться целенаправленно и избирательно.

Исследовательский вопрос настоящего отчёта сформулирован следующим образом: каковы задокументированные экологические условия содержания политических заключённых в ИК-4 и ИК-1, включая температурный режим, санитарию, водоснабжение и качество воздуха, и в какой мере они соответствуют национальным нормам Беларуси и международным стандартам содержания?

Работа выполнена как исследовательский отчёт, адресованный механизмам ООН, и построена на анализе интервью с освобождёнными политическими заключёнными, дополненном триангуляцией с отчётами правозащитных организаций в изгнании и международных мониторинговых структур.

4 https://digitallibrary.un.org/record/4077808?v=pdf

2 Методология и ограничения исследования

Методология

Исследование построено как качественное: эмпирической базой служит корпус полуструктурированных интервью с бывшими заключёнными беларусских исправительных колоний. Доклад основан на конфиденциальных материалах, включая свидетельства из первых рук, а также на открытых источниках. Свидетельства заключённых рассматриваются как первичный источник знания об условиях содержания. Такая позиция обусловлена системным пробелом в существующих подходах применительно к закрытым авторитарным контекстам.

Для беларусского случая задокументированный корпус независимых свидетельств указывает на избирательное ухудшение условий именно для политических заключённых. Институциональные доклады ООН и международных НКО преимущественно разработаны применительно к демократическим государствам с определённой степенью прозрачности пенитенциарной системы. Ни доклад UNICRI/PRI, ни глобальный скоупинг-обзор не выделяют политических заключённых как отдельную аналитическую категорию и не предлагают методологии, применимой к закрытым авторитарным контекстам. Настоящее исследование заполняет эту методологическую нишу[5].

Фрагменты интервью были организованы по девяти тематическим блокам: жара; холод; дождь и уборка снега; отключения; обращения и жалобы; медицинская помощь; дифференциация лиц, состоящих на профилактическом учёте; санитария; качество воды. Основной массив анализа построен на фрагментах, относящихся к двум учреждениям: ИК-4 и ИК-1.

---

5 https://www.emerald.com/ijoph/article/doi/10.1108/IJOPH-11-2025-0090/1346778

Официальные данные тюремной администрации Беларуси недоступны для независимого исследования в силу закрытого характера пенитенциарной системы. Правило 83 (1) (a) Правил Нельсона Манделы устанавливает стандарт регулярных институциональных инспекций как норму. Отсутствие соответствия беларусской системы этому стандарту само по себе является предметом фиксации, а не техническим препятствием, которое следует обходить молча[6].

Компенсацией служит нормативно-сопоставительный анализ в двух регистрах. Каждый тематический блок сопоставляется с нормами:

1. национального законодательства Беларуси, там, где соответствующая норма вообще установлена;
2. международного стандарта, прежде всего Правил Нельсона Манделы и ориентиров Международного комитета Красного Креста.

Ограничения исследования

Оформить официальный запрос в Департамент исполнения наказаний или получить спутниковые снимки высокого разрешения территории непосредственно ИК-4 и ИК-1 в рамках настоящей работы не удалось. Доступные открытые геоданные и общедоступные картографические сервисы позволяют увидеть общую планировку объектов, но не дают разрешения, достаточного для оценки состояния конкретных зданий, кровли или локальных источников загрязнения на территории учреждений. Это ограничивает возможности дистанционной верификации свидетельств о конкретных объектах, в частности об аварийном здании карантина в ИК-1 и состоянии отдельных корпусов в ИК-4.

Дополнительным ограничением является общее качество и доступность государственной статистики Беларуси. Например, с 2023 года Белстат законодательно вправе ограничивать распространение данных со ссылкой на «национальную безопасность». Официальный климатический и экологический мониторинг также имеет пределы точности: одна

6 https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf

метеостанция фиксирует данные для целого города и не отражает условий в конкретных районах. Та же проблема возникает применительно к данным Минприроды по Гомелю и Новополоцку. Кроме того, эксперты отмечают невозможность получения детализированных геоданных по территории ИК-4 и ИК-1.

Там, где государственной статистики недостаточно, её частично может компенсировать общественный мониторинг, однако и здесь возможности ограничены. Бассейновые советы, формально созданные для участия общественности в управлении водными ресурсами страны, на практике исключают экологические общественные объединения. Многие из таких объединений были ликвидированы, что снижает уровень независимой экспертизы и подрывает доверие к результатам оценки состояния водных объектов[7].

Аналогичная картина фиксируется применительно к общественному мониторингу качества воздуха. Существующие гражданские инициативы такого рода, использующие сети низкобюджетных датчиков, не содержат точек измерения непосредственно рядом с проанализированными в настоящей работе учреждениями, ИК-4 и ИК-1. Поэтому их данные не позволяют независимо проверить свидетельства о качестве воздуха в этих конкретных населённых пунктах[8].

В целях безопасности персональные данные респондент_ок в настоящем отчёте не раскрываются. Прямые цитаты из интервью публикуются только в тех случаях и в том объёме, которые допускаются полученным согласием на использование свидетельства. Служебные идентификаторы интервью в опубликованной версии отчёта не приводятся.

7 https://belarusgreen.vision/wp-content/uploads/2025/07/belarusian-cso-report-on-sdgs-implementation.pdf

8 https://map.airmq.by

3 Две исследуемые площадки

Работа сопоставляет два учреждения, находящихся в разной природной и инфраструктурной обстановке. Если один и тот же признак обнаруживается в обоих учреждениях, вероятность того, что он объясняется исключительно местными обстоятельствами, снижается.

При этом сопоставление двух площадок ограничено ещё одним значимым различием, которое необходимо учитывать при интерпретации результатов: ИК-4 является женской исправительной колонией, а ИК-1 — мужской. Это означает, что часть возможных расхождений между площадками, в частности по санитарному блоку, нормам гигиены и водопотреблению, не может быть однозначно отнесена на счёт природных или инфраструктурных различий между Гомелем и Новополоцком. Она может объясняться разным гендерным составом заключённых и, соответственно, различиями в официальных нормах обеспечения, например в частоте помывки для мужчин и женщин там, где такая дифференциация установлена законодательством.

Там, где это уместно, дальнейшее сопоставление по возможности разделяет два типа объяснений: территориальное и гендерное. Однако полностью развести их на имеющихся данных не всегда возможно.

Гендерное измерение подтверждается и на институциональном уровне. Специальный докладчик по ситуации с правами человека в Беларуси Нильс Муйжниекс совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек фиксирует переполненность мест содержания под стражей, плохие гигиенические условия, отсутствие чистой одежды и приватности для женщин-заключённых в Беларуси[9].

9 https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/01/belarus-experts-deplore-blatant-lack-accountability-ill-treatment-women

3.1 ИК-4, Гомель

ИК-4 — женская исправительная колония в Гомеле. Гомель расположен на реке Сож, в бассейне Днепра.

Хозяйственно-питьевое водоснабжение Гомеля основано на подземных водах. Городская система включает семь групповых водозаборов, оборудованных станциями обезжелезивания. Необходимость обезжелезивания на всех водозаборах указывает на природно повышенное содержание железа в подземных водах района, что является типичной особенностью[10] этой части Днепровского бассейна.

Существенно, что, по данным санитарной службы города, в распределительной сети фиксируются превышения гигиенических нормативов: содержание железа достигает 1,7 мг/дм^3 при нормативе не более 0,3 мг/дм^3, а мутность — 4,64 мг/дм^3 при нормативе не более 1,5 мг/дм^3. Причину санитарная служба связывает с состоянием водопроводных сетей, а одной из мер реагирования называет их промывку[11].

Этот факт важен вдвойне. Во-первых, он установлен независимо от показаний бывших заключённых и относится к городской системе водоснабжения, потребителем которой является учреждение. Во-вторых, он локализует проблему в распределительной сети, а не в источнике воды. При этом колония имеет собственные внутренние сети и накопительные ёмкости, состояние которых нигде публично не описано.

Отдельная характеристика площадки связана с сезонностью. Респондентки описывают ежегодное массовое появление гнуса в конце мая и июне. Пойменные ландшафты Сожа и Днепра создают условия для развития кровососущих двукрылых, и сезонность, которую называют респондентки, этим условиям соответствует.

10 https://www.gomelgcge.by/?page_id=12062
11 https://www.gomelgcge.by/?page_id=12062

Эти сведения подтверждаются и докладом Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси «Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии № 4», основанным на 20 интервью с бывшими женщинами-политзаключёнными, отбывавшими наказание в ИК-4 с мая 2021 по февраль 2024 года[12].

12 https://legin.info/documents/44

3.2 ИК-1, Новополоцк

ИК-1 расположена в Новополоцке Витебской области. Новополоцк находится на Западной Двине, в бассейне Балтийского моря, и является крупнейшим нефтехимическим центром страны. Промышленный характер города означает высокий объём промышленного водопотребления и водоотведения в пределах одной городской системы.

Доклад Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси «Конвейер пыток» описывает колонию как «самую грязную с экологической точки зрения». В докладе также отмечается, что заключённых распределяют на наиболее вредные производственные участки независимо от их квалификации и состояния здоровья. Среди них упоминаются переработка пластика, связанная с токсичными испарениями, и производство угля, предполагающее постоянное воздействие угольной пыли[13].

В дальнейшем различия между ИК-4 и ИК-1 учитываются при анализе каждого тематического блока. Сопоставление двух структурно разных учреждений позволяет отдельно рассматривать влияние природной и промышленной среды, состояния инфраструктуры и особенностей организации условий содержания, одновременно учитывая ограничения такого сравнения, обозначенные выше.

13 https://torturesbelarus2020.org/wp-content/uploads/2025/11/na-sajt-pytki.pdf

4 Нормативная рамка: международные и национальные документы

Международные стандарты

Стандартные минимальные правила ООН обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) устанавливают базовые требования по тематическим блокам настоящего исследования. Правила распространяются и на Беларусь. Для настоящего документа особенно важны следующие положения[14].

Материальные условия и воздух

Правило 13 требует, чтобы помещения, предназначенные для проживания заключённых, отвечали санитарным требованиям с учётом климатических условий, кубического объёма воздуха, освещения, отопления и вентиляции. Правило 14 требует наличия окон, обеспечивающих естественное освещение и поступление свежего воздуха независимо от наличия искусственной вентиляции. Правило 17 требует поддержания чистоты во всех регулярно используемых помещениях.

Санитария и гигиена

Правило 15 требует наличия санитарных установок, позволяющих заключённым отправлять естественные потребности в чистых и пристойных условиях. Правило 16 требует банных установок надлежащей температуры и возможности принимать ванну или душ с частотой, необходимой для общей

14 https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf

гигиены с учётом климата, но не реже одного раза в неделю в умеренном климате. Правило 18 требует обеспечения водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания здоровья и чистоты. Правило 19 требует предоставления одежды, соответствующей климату.

Дисциплина и одиночное заключение

Правило 43 запрещает продолжительное или бессрочное одиночное заключение, помещение заключённого в постоянно освещённую камеру, сокращение питания или питьевой воды, а также коллективные наказания.

Руководство Международного комитета Красного Креста Water, Sanitation, Hygiene and Habitat in Prisons[15] и его дополнительное издание Supplementary Guidance[16] переводят общие требования в измеримые технические величины, отсутствующие в самих Правилах Нельсона Манделы.

В частности, руководство устанавливает ориентир в 100–150 г мыла на человека в месяц; минимум 3–5 л воды в сутки для выживания и 10–15 л в сутки для поддержания здоровья; а также предлагает отдельный чек-лист для инженерной оценки вентиляции, водоснабжения, канализации и удаления отходов.

Эти величины используются в настоящей работе как количественная шкала сопоставления там, где национальное законодательство Беларуси само устанавливает числовые нормы.

Национальное законодательство Беларуси

Ряд нормативных документов, регулирующих условия содержания в беларусских местах лишения свободы, не находится в открытом доступе. Наиболее показательный случай — технический норматив ТКП 310-2011 «Здания, сооружения следственных изоляторов, арестных домов и тюрем», на который администрация прямо ссылается как на основание конкретных практик, в частности установки глухих решёток на окна камер. При этом

15 https://www.icrc.org/en/publication/0823-water-sanitation-hygiene-and-habitat-prisons
16 https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/publications/icrc-002-4083.pdf

текст документа отсутствует в электронных базах правовой информации и во всех проверенных научно-технических библиотеках, включая республиканскую. Это означает, что даже там, где норма формально существует, её содержание невозможно независимо проверить, а соответствие международным стандартам — оценить.

Норма площади и материально-бытовое обеспечение

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, статья 94, устанавливает норму жилой площади не менее 2 м² на одного осуждённого в колониях и тюрьмах, 3,5 м² — в воспитательных колониях и 3 м² — в лечебных исправительных учреждениях. Кодекс также закрепляет право на индивидуальное спальное место, постельные принадлежности, одежду и средства личной гигиены, передавая установление конкретных норм питания и гигиены Совету Министров. Величина 2 м² соответствует тому уровню, который в практике МККК рассматривается как абсолютный кризисный минимум, а не рабочий стандарт.

Санитарная инфраструктура

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённые постановлением МВД № 174 от 20.10.2000, требуют наличия бани с прачечной и дезинфекционной камерой в жилой зоне (п. 14) и возлагают на осуждённых обязанность соблюдать правила личной гигиены и содержать помещения в чистоте (п. 57.6). Отдельно предусмотрен ежемесячный смотр внешнего вида осуждённых, включая одежду и обувь, в рамках которого также проверяется санитарное состояние жилых помещений (п. 72). При этом ни частота помывки, ни норма расхода воды на человека в тексте Правил не зафиксированы.

Количественные ориентиры

Там, где подзаконные акты Беларуси устанавливают конкретные величины, например в Правилах для административного ареста, они сопоставимы с ориентирами МККК или оказываются ниже них. Норма туалетного мыла составляет 5 г на трое суток для мужчин, то есть около 50 г в месяц, и 10 г для женщин, то есть около 100 г в месяц, против ориентира МККК в 100–150 г в

месяц. Таким образом, норма для мужчин установлена примерно вдвое ниже международного минимума, а для женщин совпадает с его нижней границей. Соответствующих норм для исправительных колоний в открытом доступе не обнаружено.

Микроклимат

Постановление Министерства здравоохранения № 95 от 20.08.2015 устанавливало для жилых домов температуру воздуха +18…+24 ˚С, влажность не более 60 % и скорость движения воздуха не более 0,3 м/с. При этом применимость этого норматива к камерам исправительных колоний или СИЗО нигде не была зафиксирована. Профильный норматив — ТКП 310-2011 «Здания, сооружения следственных изоляторов, арестных домов и тюрем», на который администрация ссылается как на основание конкретных практик, фактически недоступен.

Условия труда

Микроклимат производственных помещений, где работают осуждённые, регулируется общим законодательством об охране труда. К числу доступных документов относятся Санитарные нормы и правила «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда работающих, содержанию и эксплуатации производственных объектов», утверждённые постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19.07.2023 № 114 (СанПиН № 114), а также Санитарные нормы и правила «Требования к микроклимату рабочих мест в производственных и офисных помещениях», утверждённые постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30.04.2013 № 33 (СанПиН № 33).

Особенность климатической политики

Национальный определяемый вклад Республики Беларусь (ОНУВ) на 2026–2035 годы содержит методологию оценки уязвимости населения к изменению климата с разбивкой по полу, возрасту, уровню дохода и состоянию здоровья, а также отдельный количественный индекс климатического риска для детей.

Соответствующих норм для исправительных колоний в открытом доступе не обнаружено.

При этом ни ОНУВ, ни национальный доклад Минприроды «Уязвимость и адаптация к изменению климата», ни иные доступные документы климатической политики Беларуси не упоминают лиц, лишённых свободы, как отдельную категорию уязвимости. В то же время по формальным критериям, используемым в этих документах, включая ограниченную мобильность, зависимость от третьих лиц в обеспечении базовых потребностей и повышенную физиологическую уязвимость части контингента к температурным экстремумам, заключённые соответствуют профилю группы риска.

Этот пробел не является уникальным для Беларуси. Доклад UNICRI/PRI Green Prisons отмечает, что лишь немногие страны включили пенитенциарные учреждения в национальные планы адаптации к изменению климата или иные климатические стратегии. Среди позитивных примеров приводятся план энергетического сектора Малави, включивший тюрьмы в меры по повышению энергоэффективности печей; первый национальный план адаптации Новой Зеландии, прямо упоминающий пенитенциарную инфраструктуру; и стратегия адаптации к изменению климата Министерства юстиции Великобритании, учитывающая климатическую устойчивость и энергопотребление тюремных зданий.

Беларусь в этом отношении отражает общемировой пробел. Однако в беларусском случае отсутствие пенитенциарной системы в климатической политике сочетается с уже задокументированной в настоящей работе избирательной уязвимостью политических заключённых внутри этой системы. Государство разрабатывает методологию учёта уязвимых групп, однако категория, наиболее зависимая от институциональных решений в вопросах адаптации к жаре, холоду и стихийным бедствиям, полностью выпадает из поля зрения этой методологии.

5 Результаты: эмпирический анализ

Настоящая глава представляет эмпирический анализ, построенный на корпусе интервью с бывшими заключёнными ИК-4 и ИК-1, дополненном независимыми докладами и официальными государственными данными. Материал организован по тематическим блокам: воздух, санитария, качество воды, уязвимость здоровья, инфраструктурные проблемы, готовность к бедствиям, восприятие экологической повестки. Каждый из них сопоставляет задокументированную практику с нормативной рамкой, изложенной выше.

Такая структура позволяет для каждого блока последовательно ответить на три вопроса: что происходило фактически, по свидетельствам заключённых и независимым источникам; соответствовало ли это национальной норме там, где она установлена; и соответствовало ли это международному стандарту.

Там, где обнаруживается совпадение между двумя структурно разными учреждениями — женской колонией в Гомеле и мужской в Новополоцке, — это рассматривается как основание для более уверенного вывода о системном, а не локальном характере проблемы.

5.1 Воздух

По данным официальной статистики Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, наиболее тревожным показателем для Гомеля является концентрация оксида углерода (CO): среднегодовая концентрация превышала установленный норматив в 500 мкг/м^3 все пять лет подряд: 639 мкг/м^3 в 2021 году, 654 в 2022-м, 617 в 2023-м, 640 в 2024-м и 577 мкг/м^3 в 2025 году. Загрязнение воздуха угарным газом в Гомеле было не эпизодическим явлением, а хроническим фоном, сохранявшимся весь период, за который собраны свидетельства из ИК-4.

По твёрдым частицам (ТЧ10) число суток с превышением среднесуточной ПДК выросло с 67 в 2021 году до пика в 103 в 2024-м, прежде чем снизиться до 30 в 2025 году. Среднегодовая концентрация составляла соответственно 37, 31, 44, 44 и 23 мкг/м^3, то есть 2023–2024 годы были заметно хуже 2021 года и особенно 2025-го.

В Новополоцке показательна динамика по диоксиду серы (SO_2), прямому маркеру нефтепереработки. Среднегодовая концентрация в 2021–2022 годах значительно превышала норматив в 50 мкг/м^3: 68 мкг/м^3 в 2021 году и 87 мкг/м^3 в 2022-м, почти вдвое превышая норматив во втором случае. После этого последовало резкое снижение: 50 мкг/м^3 в 2023 году, 28 в 2024-м и 19 в 2025-м.

Худшие два года по загрязнению SO_2 в Новополоцке приходятся именно на начало периода, охваченного интервью по ИК-1, а улучшение к 2024–2025 годам совпадает с концом этого периода. По диоксиду азота (NO_2) также фиксировались превышения среднегодового норматива в 40 мкг/м^3: 41 мкг/м^3 в 2022 году и пик в 59 мкг/м^3 в 2023-м. По CO концентрация выросла с 327 мкг/м^3 в 2021 году до 485 мкг/м^3 в 2025-м, вплотную приблизившись к нормативу в 500 мкг/м^3, но формально не превысив его.

Хроническое превышение норматива CO в Гомеле представляет собой независимое от свидетельств заключённых подтверждение того, что городской воздух в принципе не соответствовал нормативу в течение всего периода наблюдения. Это имеет значение при оценке жалоб на духоту и качество воздуха в ИК-4.

При этом необходимо учитывать важное ограничение: данные Минприроды получены на городских фоновых станциях, а не непосредственно на территории или у периметра колоний. Расхождение между городской статистикой и конкретным опытом заключённых, особенно применительно к ИК-1, вплотную примыкающей к «Нафтану», методологически ожидаемо и не опровергает свидетельства, а показывает предел точности официального мониторинга.

Правило 13 Правил Нельсона Манделы требует, чтобы жильё заключённых отвечало требованиям здоровья с учётом климатических условий и кубического объёма воздуха; Правило 14 требует окон, обеспечивающих поступление свежего воздуха независимо от искусственной вентиляции.

Единственный публично доступный количественный ориентир по микроклимату в беларусском праве — постановление Минздрава № 95 от 20.08.2015 — устанавливал температуру воздуха +18…+24 ˚C, влажность не более 60 % и скорость движения воздуха не более 0,3 м/с. Формально он был разработан для жилых домов, а не для исправительных учреждений, но при отсутствии специальной доступной нормы это единственная величина, с которой можно сопоставлять задокументированные около 40 ˚C в камере СИЗО КГБ. Можно предположить, что соответствующие нормативы содержатся в ТКП 310-2011 «Здания, сооружения следственных изоляторов, арестных домов и тюрем», однако этот документ фактически недоступен.

Свидетельства бывших заключённых прямо указывают на использование температурных экстремумов и качества воздуха как формы давления. Качество воздуха в жилых помещениях колонии определяется не состоянием инженерных систем, а политикой внутри колоний. Механической вентиляции нет; естественная имеется, но часто выводится из работы самими заключёнными. Единственным действующим механизмом остаётся окно, а решение об его открывании принимает не тот, кто дышит.

Жилые помещения: устройство и вентиляция

Вентиляция

> *Механической вентиляции в жилых бараках не было. Естественная вентиляция имелась — вентиляционная шахта. Из неё шёл сильный сквозняк, поэтому выходы шахты в жилых секциях заклеивали бумагой, чтобы сохранить тепло.*

Единственная имеющаяся система вентиляции выводилась из работы, причём не по небрежности. Заключённые выбирали между притоком воздуха и сохранением тепла и выбирали тепло. Выбор был вынужденным: температурный режим помещений не позволял иметь и то и другое. Учреждению это было известно или могло быть установлено при любом осмотре: заклеенная бумагой вентиляционная решётка видна невооружённым глазом.

Окна

> *В здании отрядов 5, 7 и 13 окна занимали почти всю стену с одной стороны секции; окон было четыре или пять. Решёток на окнах в колонии не было — они имелись только в карантинном отряде. Открывались створки; форточки не использовались, даже там, где они были. Во многих отрядах стояли стеклопакеты без форточек, но с режимом проветривания. Режимом проветривания пользовались, но редко: он не обеспечивал вентиляции в должной степени, поэтому обычно открывали створку. Решение о проветривании администрация не принимала — вопрос решался активом отряда.*

Отсутствие решёток и большая площадь остекления отличают отрядную систему от камерного содержания. Микрорежим подачи воздуха работал

плохо, а выбор между ним и полностью открытой створкой делали сами заключённые. Регулируемого воздухообмена в помещении не существовало вовсе: только полное проветривание с потерей тепла или отсутствие притока.

Плесень

> *В жилых помещениях отряда плесени не было. Бытовые условия в разных отрядах существенно различаются, поэтому её наличие в других отрядах вероятно. В умывальниках, бане и душевых плесень была и удалялась регулярно.*

Наличие плесени в помещениях с постоянной влажностью при отсутствии вентиляции закономерно. Борьба с ней велась силами заключённых и регулярно: проблема была известна и решалась уборкой, а не устранением причины.

Объём воздуха на человека

> *Жилая секция 13-го отряда: площадь около 40 м² (оценка по памяти), высота потолка 2,8 м, объём 112 м³, проживающих 32–35 человек. На одного приходится 1,14–1,25 м² площади и 3,2–3,5 м³ воздуха. Приведённая площадь общая: часть её занимают двухъярусные койки, тумбочки, табуреты и шкафы, поэтому свободного места существенно меньше. Площадь секции приведена по памяти, с оговоркой «примерно», и точным измерением не подтверждена.*

Пункт 44 Правил внутреннего распорядка устанавливает норму жилой площади в исправительных колониях не менее 2 м² на осуждённого; повышенного норматива для женских колоний беларусское законодательство не содержит. При такой норме в секции могут

размещаться двадцать человек, фактически размещалось 32–35. Чтобы уложиться в норму, помещение должно было бы иметь площадь 64–70 м².

По международным ориентирам расхождение больше. Комитет Совета Европы по предупреждению пыток считает минимумом 4 м² на человека в многоместных помещениях, не включая в расчёт площадь санитарного узла; Международный комитет Красного Креста рекомендует для общих спален не менее 3,4 м². Расчётное значение по ИК-4 ниже первого показателя более чем втрое.

Привнос загрязнения: одежда, тела, курение

Одежда и обувь

> *Телогрейки стирались один раз в год, форменная обувь имела устойчивый резкий запах, а отдельное помещение для их хранения имелось не во всех отрядах. Там, где его не было, телогрейки и обувь хранились в шкафах жилых секций, то есть непосредственно в помещении, где люди спят. Сушильное помещение вентиляцией не оборудовалось, вследствие чего одежда сохла долго и приобретала запах; часть заключённых практиковала развешивание нестиранной одежды.*

Запахи

> *Недостаток приятных запахов — типичная черта пребывания в колонии. Неприятно пахло в столовой, особенно когда готовили тушёную капусту; резко пахло в помещении для хранения верхней одежды и в сушилке; в секциях ощущался запах немытых тел. Среди заключённых высоко ценились шампуни, мыло и стиральный порошок с сильным приятным запахом — их использовали не только для гигиены, но и для уборки, чтобы освежить помещение.*

Запах служил основанием для отношения к человеку внутри коллектива: в том же учреждении описан буллинг в отношении тех, от кого плохо пахло. При ограниченном наборе одежды, банном дне раз в неделю и невозможности просушить вещи выйти из такого положения собственными усилиями нельзя.

Курение

> *Курить разрешалось только в локальном участке, в специально отведённых местах — курилках. Курение вне курилок, даже в пределах локального участка, строго запрещалось и наказывалось. Курили дешёвые сигареты; заключённые, не получавшие помощи с воли, курили окурки — их легко определяли по резкому запаху.*

Курение вынесено за пределы жилых помещений, что при камерном содержании невозможно: там дым остаётся там, где люди спят. Сопоставление с мужскими учреждениями по этому показателю даёт наиболее заметное различие.

Производственная зона

Вентиляция

> *Принудительной вентиляции на фабрике также не было, хотя она должна быть предусмотрена — по меньшей мере над утюгами, а также в цехах, прежде всего в раскройном.*

Отсутствие местных вытяжных систем расходится сразу с четырьмя нормами главы 12 СанПиН № 114, каждая из которых адресована именно швейному производству: пунктами 147, 149, 150 и 151.

Пыль

Условия содержания, работа на фабрике. Это ад… Тоже неисправная вентиляция, кругом пыль чёрная, мелкая. Возле моего рабочего места было установлено десять утюгов и прессов. Это пар с температурой сто градусов… Не соблюдался положенный метраж на одного человека по производственной норме, всё скучено было. То есть это вело к производственному травматизму. У нас люди были такие, что и пальцы себе там отрезали… Все проходы были заставлены синтепоном, тканями[17].

Пыль растительного и животного происхождения, включая текстильную, относится в Беларуси к вредным производственным факторам, при работе с которыми проводятся обязательные периодические медицинские осмотры. Профессиональная патология, связанная с такой пылью, известна и предотвратима при помощи вентиляции, средств защиты и медицинских осмотров.

Пропитка ткани

От заключённых в разговорах поступали частые и неоднократные жалобы на аллергические реакции, связанные с пропиткой ткани: слезились глаза, краснели и чесались руки. Я испытывала это на себе в меньшей степени, поскольку в основном работала на участке лекал.

17 https://news.zerkalo.io/life/128018.html

Химическая пропитка тканей — известный источник контактных и респираторных реакций. Жалобы носили массовый характер, то есть проблема была известна; сведений о выдаче средств защиты, изменении технологии или медицинском наблюдении нет.

Нарушаются два требования СанПиН № 114: пункт 146 предписывает проветривать искусственные материалы в складских помещениях перед подачей в цех, а пункт 6 — обеспечить на рабочем месте возможность обильного промывания кожи и слизистых проточной водой.

Окраска цеха во время работы

> *Перед проверками производилась частичная косметическая окраска стен в цехах. Работа при этом не останавливалась. Запах не успевал выветриться, поскольку красили очень дешёвой и резко пахнущей краской и подкрашивали понемногу в течение нескольких дней. Так повторялось несколько раз.*

Окраска цехов нарушает пункт 23 СанПиН № 114, который запрещает проведение ремонта производственных помещений и технологического оборудования во время их эксплуатации. Этот же СанПиН применялся для наказания заключённых за пронос конфеты на рабочее место как нарушение запрета на приём пищи в производственных помещениях.

Свидетельства о духоте и заблокированной вентиляции независимо подтверждаются официальными данными Минприроды: хроническим превышением норматива CO в Гомеле в течение всего периода наблюдения и пиковыми показателями SO_2 в Новополоцке, совпадающими по времени с началом периода интервью по ИК-1. Единственный публичный количественный ориентир по температуре в беларусском праве отсутствует с мая 2026 года.

5.2 Санитария

Недостаточная санитарная инфраструктура непосредственно затрагивает человеческое достоинство и может иметь последствия для здоровья. В отличие от многих других неблагоприятных условий содержания, физиологические потребности невозможно отложить.

> *Практически невозможно было [помыться, постирать вещи, привести себя в порядок, какие-то гигиенические процедуры делать], был один душ на весь отряд.*

Задокументированная практика — один душ на отряд из 97–100 человек с доступом в течение 30 минут в сутки, при котором физически успевают помыться лишь 5–6 человек, менее 6 % отряда в день, — не соответствует ни внутренней, ни международной норме.

Информантка ссылается на внутреннее правило, предписывающее помывку не реже раза в смену: 30 минут на 97 человек делают заявленную частоту физически невозможной для подавляющего большинства отряда независимо от формулировки акта.

При этом Правило 16 Правил Нельсона Манделы требует купания не реже одного раза в неделю в умеренном климате. При описанной пропускной способности, 5–6 помывок в день на весь отряд, реальный интервал между помывками для большинства заключённых составляет порядка двух-трёх недель, то есть превышает международный минимум в два-три раза.

Отдельного анализа заслуживает не дефицит времени сам по себе, а распределительный механизм: очередь к душу контролируется не администрацией напрямую, а активом отряда и завхозом, сотрудничающими с оперативной частью. Таким образом, базовая гигиеническая потребность становится инструментом внутриотрядной иерархии, выстроенной при участии администрации. Формально нейтральный дефицит

инфраструктуры — один душ на отряд — реализуется избирательно: лояльные получают доступ, остальные систематически из него вытесняются.

Типы санузлов

> *Нормальными унитазами были оборудованы очень немногие отряды; в большинстве случаев устанавливались напольные чаши. В пятом отряде один санузел был оборудован унитазами, а другой — напольными чашами. По-видимому, это зависело от выделения средств на замену оборудования.*

Два типа санузлов разного уровня в одном здании означают, что замена оборудования шла по мере поступления средств и не была доведена до конца. Различие условий существовало, таким образом, не только между зданиями, но и внутри одного отряда, а значит, могло распределяться между людьми.

> *Помещение 13-го отряда имело два санузла. В каждом было по четыре унитаза и по шесть умывальников — всего восемь унитазов и двенадцать умывальников на отряд, а также две душевые кабины за шторками. Унитазы располагались в кабинах с дверями и были оборудованы душиками для женской гигиены. Численность отряда составляла от 91 до 97 человек. Таким образом, на один унитаз приходится 11–12 человек, на умывальник — 8, на душевую кабину — 46–48.*

Из международных ориентиров применимы рекомендации Международного комитета Красного Креста: не менее одного унитаза на 25 человек и одной точки для мытья рук на 50 человек. По этим показателям обеспеченность 13-го отряда в обычном режиме требования превышает.

Очередей это, однако, не устраняло. Пользоваться приборами требовалось одновременно: около семидесяти человек возвращались со смены в один

промежуток времени, а на всю последовательность гигиенических процедур отводилось двадцать минут.

Обеспеченность, рассчитанная на равномерное пользование в течение суток, такой нагрузки не отражает. При сравнении между учреждениями показатель «человек на прибор» следует приводить вместе с показателем времени по распорядку. Душевые кабины — единственный низкий показатель и при отдельном рассмотрении: 46–48 человек на одну кабину, при которых ежедневное мытьё невозможно.

Приватность и её последствия для здоровья

> *Чаще всего санузлы не были индивидуальными: перегородки имелись, дверей не было. Справление естественных потребностей выглядело так, как если бы человек делал это на площади при всех. Многие не могли сходить даже по малой нужде; у большинства это выражалось в кризисе адаптации — запорах, поскольку по большой нужде в таких условиях сходить действительно невозможно.*

Правило 15 Правил Нельсона Манделы требует, чтобы заключённый мог удовлетворять естественные потребности в условиях чистоты и пристойности. Пристойность — не эстетическое пожелание, а условие физиологической нормы, и приведённое наблюдение показывает это буквально.

В правозащитной практике такие последствия почти не документируются: они не всегда воспринимаются как отдельное нарушение, о них неудобно рассказывать, и в интервью о них не всегда спрашивают. Между тем это один из немногих случаев, когда воздействие условий на человека поддаётся описанию через объективный физиологический показатель.

Уборка и поддержание чистоты

> *В отряде регулярно проводились так называемые генеральные уборки; кроме того, отряд ежедневно тщательно убирался собственными силами. Отдельно убирались жилые секции, отдельно санузлы, отдельно коридоры. В целом все были заинтересованы поддерживать чистоту и убирали добросовестно. Выдавалась хлорка, её не жалели; добавляли собственный шампунь для приятного запаха. В целом было чисто.*
>
> *У нас были, допустим, генеральные уборки по воскресеньям… иногда, как наказание, нам давали уборку, и при этом это было не то, что мы убрали, закончили, и всё, можем быть свободны, а так, что мы убираем до какого-то времени. То есть неважно, что мы уже убрали, закончили, время ещё не закончилось, поэтому мы должны ходить и имитировать какую-то деятельность, если начальница ещё не сказала, что мы можем закончить.*

Плановая уборка в отряде была ориентирована на выполнение конкретной задачи и обеспечивалась материально в достаточной мере. Однако наряду с этим фиксировалась практика назначения уборки в качестве наказания, при которой объём выполненной работы не имел значения: после завершения задачи заключённые были обязаны имитировать деятельность до истечения времени, произвольно определяемого начальником отряда.

Правило 97 (1) Правил Нельсона Манделы прямо запрещает использование труда в качестве меры дисциплинарного взыскания. Превращение уборки из хозяйственной задачи в способ удержания заключённых на месте после достижения результата указывает именно на карательную, а не хозяйственную функцию меры, применяемой вне формальной процедуры взыскания и потому без каких-либо процессуальных гарантий для заключённого.

Паразиты

> *Тараканов и клопов не было. Что случалось — вши. Вши заносились с воли; иногда их не замечали при карантинном осмотре из-за инкубационного периода. В карантине проводился только однократный медицинский осмотр; повторного, перед распределением по отрядам, не было. Всех, кто жил в соответствующей группе коек, направили на прожарку постельных принадлежностей, в медицинской части осмотрели и обработали волосы; стричь не пришлось. Такие ситуации воспринимались другими заключёнными очень нервно.*

В ИК-4 систематического заражения паразитами не наблюдалось, реагирование было быстрым, обработка проводилась, к принудительной стрижке не прибегали. При сопоставлении с колониями, где такие случаи носят массовый или хронический характер, это показывает, что дезинсекция и санитарная обработка технически осуществимы в системе и что их отсутствие в других учреждениях объясняется не невозможностью, а иными причинами.

> *Насколько часто случались такие эпизоды, оценить сложно. Иногда это происходит один раз в год. Однако, судя по действиям администрации и актива и по тому, как это обсуждалось, подобные случаи не являются чем-то исключительным — все знают, как следует поступать. Неприятно, но по сравнению с туберкулёзом не пугает.*

Отработанность реакции — косвенный показатель частоты: порядок действий известен всем без разъяснений, растерянности ситуация не вызывает. Точное число случаев известно только медицинской части и подлежит истребованию по запросу; экстраполировать один случай в отряде за год на двадцать отрядов недопустимо.

Шкала восприятия рисков — педикулёз как неприятность, туберкулёз как угроза — выглядит обоснованной. При сопоставлении с мужскими учреждениями, где паразиты названы среди основных тягот, различие относится к распространённости явления, а не к его восприятию.

Обеспечение средствами гигиены

> *Заключённые, не получавшие денежных переводов из дома, могли написать заявление администрации колонии на выдачу средств гигиены за счёт Красного Креста. Все, кто имел на это право, такое заявление писали.*
>
> *Часть политических заключённых — включённые в перечень лиц, причастных к террористической деятельности, а также отдельные лица на особом контроле администрации — имели запрет на получение денежных переводов, в том числе от близких родственников. При попытке перевода через систему электронных платежей бухгалтерия сверяла списки вручную, и при наличии запрета перевод возвращался отправителю.*

Учреждение обязано обеспечивать заключённых средствами гигиены в соответствии с Правилом 18 Правил Нельсона Манделы и Бангкокским правилом 5. Фактически этот вопрос решался через гуманитарную организацию по заявлению самого заключённого.

Одновременно передача вещей между заключёнными запрещена под угрозой взыскания. В результате человек, оставшийся без средств, оказывается перед выбором между отказом от гигиены и мелким хищением, а сложившееся перераспределение через отрядный фонд и актив существует потому, что легальный механизм не работает. Распределение осуществлял актив, то есть заключённые, наделённые администрацией полномочиями. Доступ к базовым средствам гигиены оказывался опосредован внутренней иерархией.

Аварии, засоры и ликвидация последствий

> *Унитазы ломались, особенно душики для женской гигиены — не все умели ими пользоваться. Ремонт производился за счёт заключённых, и завхоз отряда делала это оперативно. Умывальники забивались едой и волосами; чистили сами, поскольку сантехника приходилось долго ждать. Если справиться не удавалось, умывальник выводился из пользования на несколько дней.*

Ремонт санитарного оборудования за счёт заключённых — это тот же перенос расходов. Вывод умывальника из пользования на несколько дней при исходной нагрузке около восьми человек на один прибор соответственно ухудшает обеспеченность.

Пропускная способность санитарной инфраструктуры систематически не соответствует ни внутренней норме, ни международному минимуму МККК; дефицит распределяется не администрацией напрямую, а через актив отряда, превращая базовую гигиеническую потребность в инструмент внутриотрядной иерархии.

5.3 Качество воды

В жилой зоне вода была доступна. В производственной зоне ситуация различалась между учреждениями. Качество воды, подаваемой для хозяйственно-питьевых нужд в учреждение, может отклоняться от гигиенических нормативов по тем же показателям, что и в городской сети, причём внутренние сети и накопительные ёмкости учреждения способны это отклонение усилить.

Респондентка ИК-4 на прямой вопрос о доступе к питьевой воде на фабрике описывает питьевой фонтанчик, расположенный недалеко от туалета, и воду в самом туалете. Формально это обеспечение: точка питьевой воды на производстве существует. Однако размещение единственной названной точки в непосредственной близости от санитарного узла является самостоятельным санитарным вопросом, а не деталью описания.

В ИК-1 ситуация описывается иначе:

> *Вот ты возвращаешься в отряд, тебе хочется хотя бы раз в день попить чай, потому что на промзоне, там ты ни чая не пьёшь, ничего. Вода там только с умывальником. Там тоже питьевой воды никакой нет. Хочешь — пей с умывальников, хочешь — не пей.*

Здесь отсутствует не только выделенная точка питьевой воды, но и различение между водой хозяйственной и водой для питья. Таким образом, обеспечение питьевой водой в производственной зоне обусловлено временем, которым распоряжается администрация: вода есть, а промежутка, в который её можно выпить, может не быть.

> *В отряде попить можно было практически всегда. Даже во время обязательного воспитательного мероприятия при необходимости можно было выйти в туалет и попить воду из умывальника. Ночью разрешалось вставать в туалет.*

Результат положительный и прямо соотносится с Правилом 22 Правил Нельсона Манделы, требующим, чтобы питьевая вода была доступна заключённому всякий раз, когда он в ней нуждается. В жилой зоне ИК-4 это требование фактически соблюдалось.

Там, где заключённые выполняют полную рабочую смену, питьевая вода в одном из двух учреждений не обеспечивается как отдельная категория и заменяется водой из умывальника. В другом учреждении она обеспечивается, но единственная названная точка расположена при санузле. В обоих случаях фактическая возможность напиться в производственной зоне зависит от распорядка, а не только от наличия воды.

По ИК-17 описываются выраженные кожные реакции, которые респондент связывает с качеством воды:

> *Когда приехал в колонию, то там после этого душа ты просто как собака чешешься. Как будто, вот если человек, допустим, голову не помыл, у него перхоть сыпется, то у тебя сыпется вся кожа, просто сыпется, вот как перхоть. Потому что очень жёсткая вода. И, допустим, если там в банный день, я не знаю, я там выбираю, ну, просто не то, что выбираю, а я настраиваюсь помыться, потому что я знаю, что я сейчас высохну и я буду чесаться, как собака. Там очень большие проблемы с водой, очень большие проблемы.*

Респондент ИК-3 описывает противоположную по обеспеченности ситуацию: душевые в цеху, доступные ежедневно, с горячей водой, и при этом ту же категорию жалобы — после контакта с водой периодически появлялись волдыри по телу, зуд и неясные кожные проявления.

> *В жилых зданиях вода была в целом нормальной. Многим не нравился железистый привкус, однако качество было неплохим. Иногда, когда не хватало времени дождаться очереди к розетке, растворимый кофе разводили тёплой водой из-под крана.*

Качество воды в ИК-4 не относилось к числу острых проблем. По другим учреждениям, в частности по ИК-1 в Новополоцке, имеются свидетельства противоположного содержания. Различие между учреждениями здесь само по себе является результатом: оно показывает, что приемлемое качество воды в системе достижимо.

Железистый привкус указывает на повышенное содержание железа, характерное для подземных источников в регионе, и это не предположение, а задокументированный факт для обоих городов.

По официальным данным Гомельского городского центра гигиены и эпидемиологии, обеспечение города питьевой водой осуществляется через семь групповых водозаборов, оборудованных станциями обезжелезивания именно по этой причине. Тем не менее в распределительной сети регулярно фиксируются превышения норматива по железу и мутности, которые ведомство прямо связывает с состоянием сетей водоснабжения, а не источника: от 0,42–0,95 мг/дм^3 по железу в 2024 году до максимума в 1,7 мг/дм^3 при нормативе не более 0,3 мг/дм^3 и мутности 4,64 мг/дм^3 при нормативе не более 1,5 мг/дм^3 в I квартале 2026 года. Это исторический максимум за весь доступный период наблюдений, то есть ситуация не улучшается, а ухудшается[18].

По Новополоцку официальные данные водоканала за ноябрь 2025 года показывают иную картину: сырая вода на водозаборе «Окунево» также содержит природно повышенное железо, в среднем 3,9 мг/дм^3 при нормативе для необработанной воды 10,0 мг/дм^3. Однако после станции обезжелезивания, как перед подачей в распределительную сеть, так и в самой сети, зафиксировано полное соответствие нормативу: 0 несоответствий[19] из 120 и 100 проб соответственно, средняя концентрация 0,12–0,14 мг/дм^3.

18 https://www.gomelgcge.by/?page_id=12062

19 https://npvkh.by/wp-content/uploads/2025/12/kachestvo-vody-noyabr-2025-novopoloczk.pdf

Таким образом, показатель по своей природе один и тот же — геологическое железо в подземных водах региона, которое при умеренном превышении не влияет на здоровье, — однако именно на этапе распределительной сети два города демонстрируют разный результат. В Гомеле сеть систематически возвращает железо и мутность выше норматива, в Новополоцке, по срезу на ноябрь 2025 года, — нет.

Это не опровергает гипотезу о собственных внутренних сетях и накопительных ёмкостях ИК-1, поскольку городские данные охватывают систему в целом, а не конкретно территорию учреждения. Однако по Новополоцку нет того же городского фонового подтверждения проблемы, которое имеется по Гомелю.

> *При предупреждении об отключении воду набирали во все имеющиеся вёдра; ведро с водой ставили в кабину, смывали контейнерами. Если сообщали, что вода будет отключена на три-четыре часа, актив мог сказать, что по большой нужде следует ходить только в крайнем случае, — но это было скорее шуткой, чем требованием: всем было понятно, что исполнить его невозможно.*

Отдельный эпизод касается затопления подвала после ливней:

> *После ливней канализация смешивалась с ливневыми водами и затапливала подвал одного из жилых зданий — по-видимому, вследствие конструктивных недостатков. Воду, смешанную с фекалиями, требовалось вычерпать. Черпал отряд, чья очередь дежурить на хозяйственных работах приходилась на этот день. Летом 2024 года это выпало и на отряд автора. В полумраке подвального помещения, где располагались библиотека и спортивный зал, заключённые стояли почти по колено в воде с фекалиями, в резиновых тапках, и черпали воду лопатами в вёдра, вынося и выливая их на асфальт у входа в подвал. Респираторов не было. Подсыхающие фекалии оставались на асфальте ещё несколько дней, пока их окончательно не убрали. В работах участвовало около двадцати человек, продолжались они примерно два часа.*

Возможность помыться в душе вне графика после этого была предоставлена. В медицинскую часть никто не обращался, однако участники отмечали ухудшение самочувствия — головную боль, усталость, приступы тошноты.

Симптомы, отмеченные участниками, типичны для воздействия газов, образующихся при разложении канализационных стоков, прежде всего сероводорода и аммиака, накапливающихся в замкнутых непроветриваемых помещениях. Совпадение симптомов у разных участников делает их признаком воздействия среды, а не индивидуальной реакции.

Работы в таких помещениях относятся к работам повышенной опасности и требуют контроля состава воздуха, принудительной вентиляции, защиты органов дыхания, глаз и кожи, специальной обуви, наблюдения за работающими и последующей санитарной обработки. Ничего из этого не выполнялось; отнесение работ к самообслуживанию в соответствии со статьёй 101 УИК от требований охраны труда не освобождает.

Отсутствие обращений в медицинскую часть не означает отсутствия вреда: отказ от обращения был обычным поведением. Документального следа по эпизоду не будет, и его отсутствие не может служить доводом против описанного. Предоставленная вне графика возможность помыться доказывает, что администрация осознавала характер ситуации.

Оба города имеют геологически обусловленное повышенное содержание железа в подземных водах. В Гомеле это регулярно проявляется как превышение норматива уже в распределительной сети, с историческим максимумом в I квартале 2026 года; по Новополоцку срез на ноябрь 2025 года показывает полное соответствие сети нормативу, что не исключает проблемы на уровне внутренних сетей самого учреждения.

5.4 Уязвимость здоровья

Белгидромет прямо признаёт, что «высокие температуры воздуха крайне негативно сказываются на здоровье населения», а волны тепла называет «одной из причин высокой смертности населения в летний период»[20].

При этом для пенитенциарных учреждений Беларуси остаётся нерешённой проблема доступа к медицинской помощи в принципе, а не только в случаях ухудшения здоровья вследствие жары, холода или других опасных погодных явлений.

> *Обычным заключённым проще получить было больничный, они некоторые даже просто так, устали, типа пойду на больничный. В моём случае нет. Я так поняла, было какое-то указание, нашей категории очень скептически давали больничный.*

Свидетельства, относящиеся к ИК-1 и ИК-4, независимо друг от друга описывают одну и ту же структуру взаимодействия заключённого с медицинской помощью. Для политических заключённых прямой отказ не применяется как формальное решение, а действует система процедурных фильтров, снижающих вероятность того, что помощь вообще будет оказана.

Группа независимых экспертов ООН по Беларуси также констатирует[21], что в камерах поддерживается экстремально низкая температура, что влияет на реализацию права на здоровье. Отдельного внимания заслуживает гендерный аспект: Группа зафиксировала, что «женщинам, находящимся в местах лишения свободы, отказывают в медицинской помощи с учётом гендерных особенностей и подвергают их неблагоприятным условиям содержания, включая воздействие сильного холода, что негативно сказывается на их здоровье».

20 https://www.minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/vlijanie-klimaticheskix-izmenenij-na-pogodozavisimye-otrasli-ekonomiki-obsudili-na-kruglom-stole-v-belta-5045/

21 https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2026/09/belarus-criminal-justice-system-weaponized-crush-dissent-un-experts-say

Важно также отметить, что люди с хроническими заболеваниями составляют значительную часть политических заключённых Беларуси. По данным правозащитного центра «Вясна», на август 2026 года из 863 политических заключённых у 266 были задокументированы серьёзные проблемы со здоровьем. Эта группа наиболее физиологически уязвима к климатическим факторам.

Ежегодно в Беларуси болезни системы кровообращения составляют около 53 % от общего числа смертей, то есть речь идёт не о теоретическом, а о статистически доминирующем факторе смертности в стране в целом. Применительно к местам лишения свободы это означает, что задокументированное температурное давление — жара до 40 °C в камерах, отсутствие вентиляции — воздействует на организм, компенсаторные резервы которого уже снижены хроническим заболеванием. Поэтому промедление с медицинской помощью, которое для здорового человека могло бы пройти без последствий, для этой группы создаёт риск необратимого вреда[22].

Ослабленный организм как фактор восприимчивости

В ИК-1 воздействие холода описывается следующим образом:

> *Холод, это часто просыпаешься, из-за холода по малой нужде в туалет часто ходишь... И худение в штрафном изоляторе — это, в первую очередь, потеря жидкости... за ночь 3–4 раза нужно проснуться, перевернуться, потому что просыпаешься, ноги не чувствуешь, либо там просто уже больно.*
>
> *Спят на батарее... я не раз видел ожоги на спине от того, что люди засыпали так вот, прислонившись к батарее, и просто спаливали себе кожу... такое, как крылья ангела... волдыри, ну, такое, тоже не у одного человека видел.*

22 https://belarusgreen.vision/wp-content/uploads/2025/09/izmenenie_klimata_v_belarusi_kak_eto_vliyaet_na_zdorove_cheloveka.pdf

Отдельный эпизод касается жары на производстве:

> *Один раз на промзоне... была жара как раз летом это было, очень жарко было длительный период... я просто снял кепку, чтоб голова подышала... сотрудник... сказал: «Я зафиксировал факт твоего нарушения», и составил на меня рапорт за нарушение формы одежды.*

Доклад отдельно указывает, что тепловой стресс повышает общую стрессовую нагрузку на организм и снижает сопротивляемость инфекциям в целом, что также может влиять на здоровье человека.

Применительно к ИК-1 этот тезис подтверждается одновременным действием нескольких факторов хронической стрессовой нагрузки. Доклад Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси «Конвейер пыток» фиксирует постоянное физическое и психологическое насилие со стороны персонала, работу на наиболее вредных и тяжёлых участках производства — переработку пластика с токсичными испарениями, производство угля с постоянным воздействием угольной пыли — независимо от квалификации и состояния здоровья, а также системный отказ в квалифицированной медицинской помощи[23].

Совокупность этих факторов приводит к сильному стрессу. Организм, сопротивляемость которого уже снижена такой институциональной нагрузкой, оказывается менее способен компенсировать дополнительный тепловой или холодовой стресс. Это делает климатический фактор в условиях ИК-1 не самостоятельной, а усиливающей переменной по отношению к уже задокументированному насилию.

Отказ в медицинской помощи реализуется не как прямое решение, а как система процедурных фильтров; климатический стресс действует как усиливающий фактор на фоне уже сниженной институциональным давлением сопротивляемости организма.

23 https://torturesbelarus2020.org/wp-content/uploads/2025/11/na-sajt-pytki.pdf

5.5 Инфраструктурные проблемы

Правило 13 Правил Нельсона Манделы требует, чтобы жильё заключённых отвечало требованиям здоровья с учётом климатических условий, включая отопление; Правило 14 требует естественного освещения, достаточного для чтения и работы без вреда для зрения.

Ранее в Беларуси постановление Минздрава № 95 содержало общий жилищный норматив: температура +18…+24 °C, влажность не более 60 %. Постановление утратило силу, и с мая 2026 года в Беларуси нет действующего количественного норматива температуры даже для обычных жилых домов.

Для производственных помещений микроклимат регулируется СН 4.02.03-2019 «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха», а отдельные требования к качеству искусственного освещения на рабочих местах устанавливаются санитарными нормами по охране труда.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённые постановлением МВД № 174, в пункте 45 устанавливают требование к конструкции оконных решёток: они должны пропускать естественное освещение при сохранении изоляции. При этом Правила не содержат количественных норм ни по температуре внутри жилых помещений, ни по уровню искусственного освещения.

Это означает, что отсутствие национального количественного норматива само по себе делает невозможной внутреннюю проверку соответствия: независимо от того, насколько холодно или темно в конкретном помещении, формально сравнивать это не с чем, кроме общего жилищного стандарта или международного ориентира.

Отопление и температурный режим

Тема отопления в корпусах отбывания наказания распадается на несколько устойчиво повторяющихся сюжетов, складывающихся в общую картину

распределённого, а не равномерного температурного дефицита.

Заключённые описывают конкретные отряды как систематически более холодные, чем остальные. Неравномерность отопления воспринимается не как случайность, а как известная и обсуждаемая внутри коллектива характеристика конкретных помещений.

Неутеплённая крыша называется отдельным источником проблемы: зимой из-за неё в помещениях холоднее, летом, наоборот, жарче, чем в остальной части здания. Таким образом, один и тот же конструктивный дефект действует в обе стороны в зависимости от сезона.

Батареи описываются как «еле тёплые»: отопление формально присутствует, но не обеспечивает достаточной температуры. Это структурно совпадает с уже описанной в разделе о вентиляции ситуацией, когда инфраструктура номинально существует, но не функционирует в объёме, достаточном для заявленной цели.

Отдельно фиксируется сквозняк в стыке между дверью и окном — точечный конструктивный дефект, не устраняемый общими мерами по отоплению.

На этом фоне заключённые описывают открытые по ночам окна как парадоксальную, но объяснимую практику. Она указывает на то, что духота и недостаток вентиляции в отдельные периоды ощущаются острее, чем холод. Распределение тепла в здании настолько неравномерно, что в одном и том же помещении в разное время суток или года доминирует то одна, то другая проблема.

Наконец, экономия на отоплении называется информантами напрямую как объяснение происходящего — не техническая неисправность, а осознанное решение об ограничении расхода.

Один из информантов описывает резкий контраст температурных условий на разных производственных участках одного и того же учреждения: на мыловарке и хлебопечке очень жарко, вплоть до того, что работникам приходится выходить наружу подышать; в цехах с постоянно открытыми воротами для транспортировки материалов, например там, где работают с деревом, наоборот, холодно.

Межсезонье называется отдельно тяжёлым периодом, поскольку тёплую

одежду в это время уже не выдают, а работать на улице по-прежнему приходится. Это описание показывает, что температурный дискомфорт на производстве не сводится к одному полюсу — только жаре или только холоду, — а зависит от конкретного участка и календарного периода. Поэтому единая оценка условий труда по всему предприятию некорректна: необходимо рассматривать конкретные цеха и сезоны отдельно.

Освещение

Отдельный самостоятельный сюжет — качество освещения и его влияние на зрение. Один из информантов связывает ухудшение зрения на один глаз, снижение остроты с 1,0 до примерно 0,9, с длительным пребыванием в местах лишения свободы — более семи месяцев. Он объясняет это плохим освещением, постоянным нахождением в помещении при ограниченном доступе к прогулкам и вынужденной адаптацией зрения к работе на близком расстоянии.

Информант отдельно подчёркивает, что эта проблема, по его наблюдению, широко распространена среди заключённых и не связана с политическим статусом. Таким образом, она описывается как последствие условий содержания как таковых, а не как форма избирательного давления.

ИК-4: состояние зданий по отрядам

Детализированное описание бытовых условий по отдельным отрядам содержится в докладе Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси «Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии № 4»[24].

Отряд № 15 размещается в ветхом здании; душевая отсутствует вовсе. На отряд численностью 80 человек приходится четыре раковины, один таз для мытья ног, пять унитазов на первом этаже, один из которых закреплён за начальником отряда, то есть фактически четыре унитаза на 80 женщин, и одно биде.

Отряд № 16, несмотря на статус демонстрационного и регулярные посещения проверяющих, отмечен сыростью и плесенью; старые деревянные оконные рамы не держат тепло, помещение для сушки вещей отсутствует.

В отряде № 14 ремонт не проводился длительное время: стены и пол повреждены, сантехника находится в состоянии коррозии.

Отряд № 13, размещённый в относительно новом и отремонтированном корпусе, страдает от неправильно установленных оконных конструкций, создающих постоянный сквозняк. По свидетельствам заключённых, именно в этот отряд направляют в качестве наказания, а зимой женщины спят, укрывшись верхней одеждой поверх постельного белья.

Отряды № 7, 9 и 17 бывшие заключённые описывают как имеющие удовлетворительный температурный режим.

Насекомые — платяные вши, тараканы, пауки — фиксируются в большинстве отрядов независимо от их индивидуального состояния, а недостаточное освещение отдельно называется фактором, затрудняющим элементарную гигиену.

24 https://legin.info/documents/44

ИК-1, Новополоцк: здание карантина и экологическое взыскание

Территория ИК-1 непосредственно примыкает к производственным объектам нефтехимического комплекса; ректификационная колонна завода «Нафтан» находится на расстоянии около одного километра от жилой зоны.

Расследование правозащитного центра «Вясна» от февраля 2024 года, основанное на свидетельстве бывшего заключённого, зафиксировало, что здание, использовавшееся для размещения карантина вновь прибывших, находится в аварийном состоянии. На втором этаже того же здания складируются строительные отходы после ремонтных работ на территории учреждения.

То же расследование фиксирует, что учреждение подвергалось административному взысканию со стороны природоохранных органов за сжигание отходов. Таким образом, государство официально признало экологическое нарушение на объекте, где отбывают срок политические заключённые, но зафиксировало это нарушение как природоохранное, а не как условие содержания людей.

Возраст зданий и энергоэффективность: национальный контекст

По публичным заявлениям Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, современные энергоэффективные многоквартирные жилые дома, построенные в последние годы, имеют удельное теплопотребление на отопление в 2–4 раза ниже, чем здания предыдущих десятилетий постройки. Повышение энергоэффективности жилищного фонда является одним из важнейших направлений энергосбережения в стране[25].

С 2012 года в Беларуси реализуется проект Программы развития ООН и Глобального экологического фонда «Повышение энергетической эффективности жилых зданий в Республике Беларусь». Целью проекта

25 https://energoeffect.gov.by/news/news_2022/20220614_news1

является сокращение потребления тепловой энергии на отопление и горячее водоснабжение до 60 кВт·ч/м^2, что превышает требования действующих на момент разработки проекта тепловых нормативов и строительных норм[26,27].

В рамках проекта построены пилотные энергоэффективные дома в Минске, Гродно и Могилёве с последующим мониторингом фактического энергопотребления[28].

Применительно к зданиям Департамента исполнения наказаний сведений о реализации сопоставимых программ модернизации нет. Там, где государство целенаправленно инвестирует в снижение теплопотерь и повышение энергоэффективности жилого фонда, пенитенциарная инфраструктура остаётся вне этой политики, и открытых данных о том, распространяются ли на неё аналогичные меры, не обнаружено.

Отсутствие подобных программ применительно к беларусской пенитенциарной системе контрастирует с растущей международной практикой. В Ирландии государственный мандат по климатическим действиям в государственном секторе распространяется на пенитенциарную службу напрямую: первая дорожная карта Ирландской тюремной службы устанавливает цели по сокращению энергопотребления и выбросов, связанных с ископаемым топливом. При этом сама служба публично признаёт трудность их достижения именно из-за старого фонда зданий, изначально спроектированных без учёта экологических требований. Эта ситуация структурно аналогична описанной в настоящей работе применительно к ИК-4 и ИК-1.

Пенитенциарная служба Северной Ирландии открыла в 2024 году солнечную электростанцию на территории тюрьмы Хайдбанк. Исправительная служба Канады с 1997 года публикует собственную стратегию устойчивого развития и добилась сокращения выбросов парниковых газов на 31,9 % с 2005 года.

Департамент исправительных учреждений и реабилитации Калифорнии реализует собственную дорожную карту устойчивости, включающую переход на автопарк с нулевым уровнем выбросов и программы энергоэффективности.

---

26 https://energoeffect.gov.by/effbuild/download/130.pdf
27 https://rep.bntu.by/items/337f72a5-8fb0-49a7-b8fc-93919efc878a
28 http://mas.gov.by/special/ru/news_ru/energoeffektivnost-o-chem-govorjat-pervye-dannye-monitoringa-trex-pilotnyx-domov-993/

В Великобритании планируется строительство четырёх новых тюрем с нулевым уровнем выбросов и полностью электрическим энергоснабжением; Шотландия объявила о строительстве первой тюрьмы на возобновляемых источниках энергии с использованием геотермальных тепловых насосов. Индийская тюрьма Тихар в Нью-Дели с 2010 года эксплуатирует биогазовую установку и солнечные электростанции.

Показательно, что ни один из этих примеров не относится к странам с закрытой политической системой, сопоставимой с Беларусью. Это делает разрыв между официально декларируемой климатической политикой Беларуси и её нераспространением на пенитенциарную систему тем более заметным на фоне того, что даже в демократических государствах именно тюремные ведомства нередко становятся первопроходцами энергоэффективности среди государственных учреждений.

Температурный дефицит распределён неравномерно между отрядами и участками производства, что задокументировано как известная внутри коллектива характеристика конкретных помещений. Здание карантина в ИК-1 задокументировано как находящееся в аварийном состоянии; учреждение подвергалось административному взысканию за сжигание отходов. Национальные программы энергоэффективности жилого фонда не распространяются на пенитенциарные учреждения.

5.6 Готовность к бедствиям и реагирование

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, пункт 81, устанавливают, что в ненастную погоду и при низкой температуре проверки наличия осуждённых проводятся в помещениях, а не на улице.

Эта норма является единственным найденным в беларусском законодательстве положением, прямо регулирующим защиту заключённых от неблагоприятных погодных условий во время обязательных процедур режима.

Специального норматива или протокола, регулирующего действия администрации исправительных учреждений при стихийных бедствиях — паводках, пожарах, экстремальной жаре — применительно к безопасности заключённых в открытых источниках не обнаружено. Постановление МЧС Республики Беларусь № 82 от 21.12.2021 устанавливает общие требования пожарной безопасности и порядок составления планов эвакуации, однако не содержит специальных положений для учреждений закрытого типа.

Неприменение нормы

Задокументированные в интервью случаи касаются не отсутствия нормы, а её систематического неприменения, притом что сама норма прямо известна информантам и цитируется ими дословно.

> *По правилам внутреннего распорядка прописано, что в ненастную погоду, при отрицательных температурах, при очень низких температурах проверки проводятся в здании. Это правило вообще не действовало. То ли ливень, то ли вьюга, то ли град, то ли снег, то ли жара, то ли очень низкая температура — мы все стояли на улице по 30 минут. Значит, ну это тоже пытка, то есть правила внутреннего распорядка о том, чтобы в ненастье проводились в*

помещении проверки, не действовали. А у нас, как у профучёта, было четыре проверки в день.

Значит, дождь, это ещё одна такая вот, ужас такой ужасный. Вы в платье, у вас ещё нету этого, ну, есть девочки, у которых или помощи нету, или ещё что-то такое, нету дождевика. И тут просто потоки воды льются с неба. Вы промокаете, ну, до нитки, до нитки. А этим летом, ну, прохладно. И вот люди стоят раздетые под этим ужасным дождём.

Информантка прямо квалифицирует происходящее как нарушение конкретного положения Правил внутреннего распорядка, а не как общую жалобу на погоду.

Значимо и указание на частоту: как состоящая на профилактическом учёте, информантка проходила четыре проверки в день, то есть в четыре раза чаще подвергалась воздействию неблагоприятной погоды, чем предусмотрено общим распорядком для остальных заключённых.

В проанализированных фрагментах по ИК-4 и ИК-1 сведений о протоколах реагирования на паводки, пожары или иные стихийные бедствия, выходящие за рамки ежедневного распорядка, то есть о мерах на случай событий, требующих эвакуации или экстренных действий, а не рутинных проверок в неблагоприятную погоду, не обнаружено.

Единственная найденная в беларусском законодательстве норма, защищающая заключённых от неблагоприятной погоды посредством проведения проверок в помещении, задокументированно не применялась на практике, притом что сама норма была известна информантам дословно. Специального протокола реагирования на стихийные бедствия для мест лишения свободы не обнаружено.

5.7 Восприятие экологической повестки и «экологическая гражданственность»

Политическая заключённая Наста Лойко описывает структуру мест лишения свободы как объективно низкоуглеродную: заключённые не пользуются телефонами, не летают самолётами, не потребляют значительного количества электроэнергии и вынуждены пользоваться ограниченным набором вещей длительное время.

Действующие в колонии лимиты — жёсткий перечень разрешённой одежды по количеству единиц, ограниченная периодичность передач, лимит на покупки в магазине учреждения — объективно снижают потребление независимо от намерений заключённого. Это можно квалифицировать как парадокс: институциональные ограничения, введённые не в целях экологической политики, а как элемент режима, производят экологический эффект, сопоставимый с добровольным низкоуглеродным образом жизни[29].

Информантка описывает попытку сохранить ряд экологических привычек, существовавших до заключения, и трансформацию тех, которые сохранить не удалось. Многоразовые ежедневные прокладки были дважды изъяты администрацией и переданы на склад хранения. Во время менструации использование одноразовых средств гигиены было объективно вынужденным ввиду отсутствия постоянного доступа к раковине на рабочем месте в швейном производстве.

Многоразовые ежедневные прокладки меньшего размера удалось сохранить и использовать благодаря специально оборудованным сушилкам, предусмотренным в отрядах. Деревянные зубные щётки со сроком службы около шести месяцев против трёх месяцев у пластиковых заказывали целенаправленно, отмечая, что среди других заключённых эта практика распространения не получила.

Информантка описывает две попытки инициировать изменение институциональной практики через официальные каналы.

29 https://news.zerkalo.io/life/128018.html

Первая касалась организации раздельного сбора отходов. В столовой существовала частичная сортировка — картон и крупная пластиковая тара, — однако весь остальной мусор вывозился без разделения, включая значительный объём пластиковых пакетов после посещений магазина учреждения.

Информантка рассматривала возможность подачи формального предложения в Департамент исполнения наказаний с пошаговым описанием организации раздельного сбора, но не реализовала это намерение, отмечая отсутствие реального пространства для подачи подобных инициатив.

Вторая попытка касалась экономии воды: информантка предпринимала попытки убедить других заключённых отключать воду во время чистки зубов.

Доклад UNICRI/PRI Green Prisons прямо подтверждает правильность описанных выше практик. Экологическая устойчивость в тюрьмах может достигаться именно через простые, малозатратные меры на уровне отдельного человека и учреждения. Доклад отдельно указывает, что «озеленение тюрем не обязательно должно быть дорогостоящим или ресурсоёмким», а вовлечённость самих заключённых называется существенным ресурсом для успешной реализации таких инициатив.

Раздельный сбор отходов, экономия воды и многоразовые средства гигиены относятся в докладе к работающим практикам циклической экономики и рационального водопользования.
С другой стороны, тот же доклад прямо предупреждает о риске «гринвошинга» — практики, при которой экологическая риторика и сертификация используются для маскировки нарушений прав человека, включая принудительный труд, несправедливую оплату и жестокое обращение.

Доклад также прямо приводит Беларусь как пример: международный орган лесной сертификации FSC годами выдавал сертификаты устойчивости на древесную продукцию из беларусских исправительных колоний, произведённую трудом политических заключённых, включая колонию № 2 в Бобруйске, где отбывали срок задокументированные в открытых источниках политические заключённые. Часть сертификатов была выдана уже после того, как пытки задержанных получили международную огласку[30].

30 https://unicri.org/sites/default/files/2025-03/Guide-Green-Prisons-Mar-2025.pdf

6 Выводы и юридическая квалификация

Выводы

Настоящая работа задокументировала и сопоставила с национальными и международными нормами условия содержания в двух исправительных колониях Беларуси — ИК-4 в Гомеле и ИК-1 в Новополоцке.

По каждому из проанализированных направлений — воздух, санитария, вода, здоровье, инфраструктура, готовность к бедствиям — обнаружено расхождение на трёх уровнях одновременно: международный стандарт задаёт количественный минимум; национальное законодательство либо не устанавливает количественного норматива вовсе, либо устанавливает его на уровне международного минимума или ниже; фактическая практика систематически отклоняется от обоих уровней в худшую сторону.

Санитарная инфраструктура обоих учреждений не обеспечивает физической возможности соблюдения гигиены в объёме, требуемом Правилами Нельсона Манделы. В ИК-4 на отряд численностью 97–100 человек приходится одна душевая кабина с доступом в течение 30 минут в сутки. При такой пропускной способности фактический интервал между помывками для большинства заключённых составляет две-три недели, то есть в два-три раза превышает международный минимум в одну помывку в неделю.

Очерёдность доступа к санитарным приборам контролируется не администрацией напрямую, а активом отряда, что превращает базовую физиологическую потребность в инструмент внутриотрядной иерархии.

Качество воздуха в жилых помещениях определяется не состоянием инженерных систем, а вынужденным выбором заключённых между притоком воздуха и сохранением тепла: механическая вентиляция отсутствует, естественная выводится из работы самими заключёнными для защиты от холода. Учреждению это было известно или могло быть установлено при

любом осмотре.

На производстве систематически нарушаются требования санитарных норм по местной вытяжной вентиляции, что подтверждается независимо в нескольких бригадах.

Питьевая вода на производстве в одном из двух учреждений не выделена как отдельная категория и заменяется водой из умывальника; в другом единственная точка водозабора расположена непосредственно у санитарного узла. В обоих случаях фактическая возможность утолить жажду определяется распорядком, установленным администрацией, а не наличием воды как таковым.

Качество питьевой воды в централизованной сети Гомеля документированно не соответствует гигиеническим нормативам по железу и мутности на протяжении по меньшей мере двух лет, с историческим максимумом превышения в I квартале 2026 года; санитарная служба города прямо связывает это с состоянием водопроводных сетей.

Здание, использовавшееся для карантина вновь прибывших в ИК-1, задокументированно находится в аварийном состоянии. Учреждение подвергалось административному взысканию за сжигание отходов. Территория ИК-1 непосредственно примыкает к нефтехимическому комплексу «Нафтан».

Норма о проведении проверок наличия осуждённых в помещении при ненастной погоде и низких температурах, установленная пунктом 81 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, систематически не применялась на практике, притом что содержание нормы было прямо известно информантам.

Специального протокола реагирования на стихийные бедствия применительно к безопасности заключённых в беларусском законодательстве не обнаружено.

Доступ к медицинской помощи не блокируется прямым отказом, а ограничивается системой процедурных фильтров: обесцениванием жалобы, привязкой решения врача к реакции присутствующего сотрудника администрации, задержкой реакции до наступления критического состояния.

По данным правозащитного центра «Вясна», на август 2026 года из 863 политических заключённых у 266 задокументированы серьёзные проблемы со здоровьем.

Технический норматив ТКП 310-2011, регулирующий конструктивные параметры зданий следственных изоляторов и тюрем, на который администрация прямо ссылается как на основание конкретных практик, физически недоступен в электронных базах правовой информации и во всех проверенных научно-технических библиотеках страны, включая республиканскую.

Постановление Министерства здравоохранения № 95, ранее устанавливавшее единственный количественный норматив температуры воздуха в жилых помещениях +18…+24 °C, утратило силу с мая 2026 года без замены. С этого момента в Беларуси не действует ни один количественный норматив температуры, применимый даже к обычным жилым домам, не говоря о местах лишения свободы.

Юридическая квалификация

Установленные факты образуют нарушение прав, гарантированных статьёй 10 Международного пакта о гражданских и политических правах — права на гуманное обращение, — а также статьями 11–12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах — права на достаточный жизненный уровень и наивысший достижимый уровень здоровья.

Установленные условия также не соответствуют Правилам 13–19 Правил Нельсона Манделы, регулирующим материальные условия содержания и санитарию, Правилам 15–16 в части гигиены и Правилу 22 в части доступа к питьевой воде.

Совпадение выявленных закономерностей в двух структурно различных учреждениях — женской колонии в Гомеле и мужской в Новополоцке, различающихся по географии, климату и промышленному окружению, — исключает объяснение установленных фактов случайными локальными обстоятельствами.

Недоступность технического норматива, на который администрация ссылается как на правовое основание конкретных ограничивающих практик,

и отмена действовавшего температурного норматива без замены представляют собой самостоятельное нарушение принципа правовой определённости вне зависимости от содержания фактических условий содержания.

Значение для международных механизмов

Задокументированные обстоятельства подпадают под мандат Специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси, Комитета против пыток и Группы независимых экспертов ООН по Беларуси.

Установленный факт причастности международного бизнеса к цепочкам поставок, связанным с трудом заключённых в беларусских исправительных колониях, включая случаи сертификации такой продукции как экологически устойчивой, создаёт основания для применения Руководящих принципов ООН по бизнесу и правам человека к соответствующим корпоративным субъектам.

Ограничения настоящего документа

Работа не может установить точное происхождение зафиксированных превышений качества воды непосредственно на территории колоний, в отличие от городской сети в целом, и не может независимо проверить содержание недоступных технических нормативов.

Это ограничение является прямым следствием институциональной непрозрачности пенитенциарной системы Беларуси, а не методологическим недостатком настоящего исследования.

7 Рекомендации

Органам Республики Беларусь

- обеспечить публичный доступ к техническим нормативам, регулирующим конструктивные параметры мест лишения свободы;

- установить количественные нормативы по расходу воды, частоте помывки и площади санитарных помещений на человека применительно к учреждениям уголовно-исполнительной системы и привести их в соответствие с международными стандартами.

Механизмам ООН

- учитывать задокументированные в настоящей работе данные при подготовке докладов Специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси и Комитета против пыток;

- рассмотреть возможность включения вопроса об экологических условиях содержания политических заключённых в перечень тем предстоящих запросов информации (call for input);

- способствовать проведению независимой оценки соответствия беларусских пенитенциарных учреждений Правилам Нельсона Манделы, включая обеспечение доступа к техническим нормативам, регулирующим соответствующие объекты.

8 Направления дальнейших исследований

Дальнейшая работа могла бы включать независимое геопространственное картирование пенитенциарных учреждений Беларуси относительно зон промышленного и радиоактивного загрязнения; систематическое кодирование корпуса интервью по теме продовольственного снабжения и его зависимости от климатических факторов; расширение сравнительного материала за счёт дополнительных учреждений для проверки устойчивости выявленных паттернов дифференциации по политическому статусу; а также последующий мониторинг применения задокументированных практик после возможных изменений в законодательстве или правоприменении.

Приложение
Обзор литературы и международный контекст

Экологическое измерение мест лишения свободы стало предметом систематического академического и правозащитного внимания сравнительно недавно. Показательно само появление специального термина prison ecology — направления, документирующего связь тюрем, следственных изоляторов и экологических условий. Академическое осмысление темы догоняет активистскую практику лишь в последнее десятилетие[31,32].

Наиболее развитый и методологически проработанный массив исследований накоплен применительно к США. Это связано не с тем, что страна репрезентативна для глобальной ситуации, а с тем, что доступность судебных материалов и наличие активной сети правозащитных организаций сделали возможным подробное документирование проблемы.

Институциональное признание проблемы происходит и за пределами США. В Великобритании коалиция более 80 социальных и экологических благотворительных организаций в рамках программы *Everyone's Environment* зафиксировала, что заключённые сталкиваются с повышенным риском смертности, психических расстройств, насилия и изменения структуры заболеваемости на фоне волн жары и наводнений. Из-за расположения ряда учреждений заключённые дополнительно подвергаются повышенным рискам для здоровья, связанным с загрязнением воздуха, а доступ к зелёным и водным пространствам на территории британских тюрем в целом отсутствует[33].

---

31 https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/anti.12569
32 https://escholarship.org/content/qt5848d17m/qt5848d17m.pdf
33 https://npproduction.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2024/12/NPC-Everyones-Environment-People-in-Prisons.pdf

Показательно, что и в этом контексте — в стране с несопоставимо более высоким уровнем институциональной прозрачности, чем Беларусь, — авторы доклада отмечают отсутствие национальной стратегии, которая связывала бы заключённых с доступом к «зелёным» рабочим местам, и указывают на необходимость согласованных минимальных стандартов отопления и охлаждения именно во избежание риска «гринвошинга»: поверхностных экологических изменений без реального улучшения условий.

Это подтверждает общий тезис настоящей работы на материале страны с противоположным Беларуси политическим режимом: даже там, где государство признаёт проблему официально, институциональный ответ, соразмерный её масштабу, не возникает автоматически.

Инфраструктурная уязвимость и температурные экстремумы

Исследования в США отмечают, что температура в тюрьмах, не оборудованных кондиционированием, регулярно достигает значений, способных вызывать тепловое истощение и тепловой удар. Исследователи обращают внимание на структурную особенность: климатические угрозы — экстремальная жара, наводнения, ураганы и лесные пожары — особенно опасны именно для заключённых, поскольку у них практически нет контроля над собственной средой[34,35].

Например, по данным государственной гидрометеорологической службы Республики Беларусь, период с 2020 по 2026 год стал в стране чередой климатических рекордов, а 2024 год оказался самым тёплым за всю историю метеонаблюдений: среднегодовая температура составила +9,5 °C[36].

Если для обычного жителя Беларуси такая жара была неудобством, с которым можно было справиться — открыть окно, уйти в тень, купить воду, сократить время пребывания на улице, — у заключённого следственного изолятора такой возможности могло не быть вообще: окно физически заблокировано глухой решёткой, а доступ к воде ограничивается администрацией.

34 https://www.vera.org/news/prison-is-already-hell-and-climate-change-is-making-it-worse
35 https://www.colorado.edu/asmagazine/2026/09/01/climate-crisis-behind-bars-heating
36 https://belgidromet.by/ru/climatolog-ru/view/klimaticheskaja-xarakteristika-2025-goda-11591-2026/

Иными словами, один и тот же климатический стрессор для гражданского населения был неприятностью, тогда как для заключённого в описанных условиях становился формой пытки.

Загрязнение, размещение объектов и качество воды и воздуха

Проблемы качества воды системно задокументированы в исследованиях пенитенциарных учреждений США. В одной из тюрем Массачусетса вода в течение многих лет имела тёмный цвет и повышенное содержание марганца; тюрьма в Техасе на протяжении десятилетия снабжалась водой с повышенным содержанием мышьяка; вспышки болезни легионеров фиксировались в тюрьмах Калифорнии, Иллинойса и Нью-Йорка. В Коннектикуте суд в 2018 году признал многолетнее воздействие радона на заключённых «сознательным и безрассудным»[37].

Для Беларуси также важна география размещения колоний, где содержатся политические заключённые. В частности, Гомель ранее официально относился к зоне радиоактивного загрязнения и был выведен из перечня зон радиоактивного загрязнения постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 августа 2026 года.

Официальные данные государственного мониторинга атмосферного воздуха Минприроды Республики Беларусь за 2005–2025 годы подтверждают статус Новополоцка, где находится ИК-1, как одного из наиболее загрязнённых городов страны.

Готовность к бедствиям и реагирование

Ураганы Харви, Катрина и Ида выявили системные пробелы в планах эвакуации мест лишения свободы. По данным правозащитных организаций, заключённые в Луизиане оставались в затапливаемых зданиях без связи с близкими даже в условиях объявленной эвакуации гражданского населения[38].

37 https://www.prisonpolicy.org/blog/2022/04/20/environmental_injustice/
38 https://www.vera.org/news/prison-is-already-hell-and-climate-change-is-making-it-worse

Этот международный опыт имеет значение и для беларусского контекста, где в открытых источниках не обнаружен нормативный документ, содержащий специальные положения о реагировании на стихийные бедствия для учреждений закрытого типа.

Теоретическая интеграция: environmental justice и carceral studies

Тюрьмы можно рассматривать как пространства экологической несправедливости: места генерации опасных отходов, канализационных сбросов и загрязнения воздуха.

Одну из наиболее систематических теоретических интеграций этого тезиса предложил Дэвид Пеллоу. Его концепция critical environmental justice прямо включает пенитенциарную систему как объект анализа[39].

Это направление развивается и в последующих работах, рассматривающих здоровье заключённых, экологическую справедливость и устройство пенитенциарных учреждений как взаимосвязанные вопросы[40,41].

Глобальный скоупинг-обзор исследований о влиянии изменения климата на здоровье людей, находящихся в местах лишения свободы, также показывает, что эта область остаётся недостаточно разработанной и характеризуется существенными пробелами в эмпирических данных[42].

39 https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/anti.12569
40 https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10455752.2022.2141430
41 https://escholarship.org/content/qt5848d17m/qt5848d17m.pdf
42 https://www.emerald.com/ijoph/article/doi/10.1108/IJOPH-11-2025-0090/1346778

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси

2026